

Таривердиев Микаэл

(конкурс органистов,
международн. в Кали-
нинграде)

Возобладал немецкий взгляд на вещи

Второй конкурс органистов им. Микаэла Таривердиева. Послесловие

Недавно в Калининграде во второй раз прошел Международный конкурс органистов имени Микаэла Таривердиева – соревновались органисты из 12 стран мира. На первый взгляд, несколько непривычно распределились награды. Высшую жюри присудило органистке из Казани Ладе Лабзиной. Вторую премию поделили чех Павел Кохоут и поляк Кишицеф Лукас. Третью премию и специальный диплом «За лучшее исполнение произведений Микаэла Таривердиева» достались итальянцу Андреа Бонифорти. Мы решили задать несколько вопросов арт-директору и инициатору конкурса Вере ТАРИВЕРДИЕВОЙ.

– Можно сказать, что конкурс стал традиционным?

– Надеюсь, что это действительно так. Все участвовавшие стороны подтвердили свою заинтересованность в этом. Я бы сказала, что на конкурсе произошло его официальное признание – оргкомитет возглавил губернатор Владимир Егоров, активное участие в нем принял мэр Калининграда Юрий Савенко, конкурс посетил представитель Президента в Северо-Западном регионе господин Черкесов. Так что конкурс будет проходить согласно своему регламенту раз в два года, и сейчас я уже начинаю заниматься подготовкой к следующему, третьему.

– А каковы главные итоги? Что удалось, что нет? Какие проблемы?

– Главный итог – это то, что конкурс состоялся, он вызывает интерес в органном сообществе не только в России, он доказал свою профессиональную состоятельность и необходимость. Уже после первого конкурса произошли некоторые сдвиги по отношению к российской органной школе за рубежом. Ведь само наличие международного конкурса является свидетельством, признаком школы.

Хотя для меня как для музыканта все-таки главное – это собственно музыкальные впе-

чатления. Если они случаются, то событие состоялось. На Втором конкурсе таким вот музыкальным событием стало выступление Жана Гийю, легендарного, уникального музыканта. Он выступал вместе с певицей из Японии Киоко Окада, играл сам, в том числе импровизировал на заданные темы. А именно на темы из «Семнадцати мгновений весны» и из «Иронии судьбы». Состоялось первое исполнение Концерта для альта и струнных в романтическом стиле Микаэла Таривердиева. Солировал Даниил Гришин, лауреат первой премии конкурса Юрия Башмета. Я счастлива, что он стал первым исполнителем этого произведения вместе с дирижером Константином Кримцом и Калининградским камерным оркестром.

– А как новые лауреаты нашего конкурса?

– Удача Первого конкурса – это лауреаты. Для меня сегодня это просто очень близкие люди, с которыми мы прошли довольно длительный путь – разных концертов, выступлений, презентаций конкурса, записей, да и просто человеческого общения. Это ощущение родственности, близкого общения музыки, отношения к ней возникло практически сразу – как только Жан-Пьер Стайверс взял первые ноты на первом туре. То же – с Екатери-

ной Мельниковой, Мариной Невской. Такого ощущения на Втором конкурсе мне не пришлось испытать, хотя, по общему признанию, Второй конкурс был сильнее по уровню. Мне жаль, например, что кто-то, кто мне понравился на первом туре, не был допущен на второй.

– Но ведь вы, являясь главной движущей силой и главным распорядителем на этом конкурсе, наверное, могли бы вмешаться, выразить свое мнение.

– Все члены жюри были приглашены мною. Именно поэтому я не считаю возможным во что-либо вмешиваться. В жюри представлены известные музыканты, люди с именами и репутацией. И за свои решения они отвечают. Как отвечают – это их выбор. Единственно, чего мне жаль, – что, к сожалению, в последний момент сорвался приезд на конкурс Джиллиан Биер, Мишеля Бовара и Ги Канчели. Думаю, что если бы они были, то решение жюри и взгляд на вещи был бы немного другим. И дело не в том, что кто-то был справедлив или нет. Просто жюри – это как химический состав. Убери один элемент – и его формула может принципиально измениться. Я рассчитывала на присутствие в жюри французской и английской «крови». А победил немецкий взгляд на вещи.

– В составе жюри больше европейцев. Это не совсем обычно для конкурсов, которые проводятся в России. Плохо это или хорошо?

– Думаю, что это правильно, если мы хотим иметь конкурс, ориентированный не на внутреннее пользование, а на выход наших идей, наших достижений на Запад. Тем более что органная традиция – это традиция европейская. Мне говорили и наши

участники, и наши члены жюри о том, что, может быть, действительно стоит изменить соотношение и в подборе жюри, и в допуске к конкурсу ограниченного круга западных музыкантов. «Пока мы не можем с ними конкурировать», – такой довод они приводили. Но если исходить из этого, то мы никогда не сможем конкурировать. Да, конечно, у нас нет того количества органов, как в Европе, у наших музыкантов нет и не может быть той практики, того опыта общения с разными органами. Но и другого выбора у нас нет, как соревноваться, развивать свою школу, стремиться учиться, набирать опыт – для этого во многом и существует конкурс.

– Калининград всегда будет местом прописки конкурса?

– Мне очень хочется на это надеяться. Это идеальное место для проведения конкурса в том виде, в каком он задуман. Центр Европы, близость органных держав, традиционных органных школ. Да и атмосфера самого города, логика его развития совпадают с логикой развития конкурса. Не случайно его так хорошо воспринимают и люди, и деловые круги, и руководители области, города. Но вообще-то конкурс живет в разных местах. Он продолжается там, где выступают его лауреаты. На днях состоится концерт лауреатов в Казани. Этот концерт организует Независимый благотворительный фонд «Триумф», предоставивший на Втором конкурсе весь премиальный фонд, а это 13 тысяч долларов. И я рада, что их по-прежнему интересуют и наши лауреаты, и наш конкурс. Пройдут концерты в Москве и в Петербурге.

Беседу вела
Мариам ИГНАТЬЕВА